

Люди новой деревни

В центре колхоза «Новая деревня», на краю села Славитино сооружён просторный, как пакгауз, амбар. Рядом с ним стоят ещё три амбара поменьше, давней постройки. Все они чуть не доверху были заполнены зерном, а колхозная машина и несколько подвод всё везли и везли с полей ядрёную пшеницу и овёс. Человек десять колхозников едва успевали пропускать поток зерна через три сортировки.

Устроив перекур, колхозники разговорились об урожае. Как не потолковать об этом под конец уборки, как не порадоваться! Зерновые уродились на славу. Особенно радовал всех небывалый урожай на дальних полях, которые прежде родили скупо. Говоря об этом, колхозники с благодарностью называли имена трактористов.

— Хорошо помогают колхозу механизаторы?

— Смотрите сами, — один из колхозников, Михаил Иванович Мишин, показывает рукой в поле. Хлеба с него уже сняты. По золотистой стерне яровой пшеницы, сволакивая копны, суетится ХТЗ-7. Приземистый, юркий трактор напоминает издали трудолюбивого муравья, когда толкает перед собой целую гору соломы, за которой его самого почти не видно. На соседнем поле пашет зябь мощный С-80, а ещё дальше ДТ-54 досевает озимые.

— Трактористы у нас боевые ребята, — говорит Мишин. — Весной вспахали все наши земли и засеяли их. Мы только успевали семена готовить да горячее подвозить. Сейчас вот убрали раньше всех в районе и снова пашут, сеют машинами.

В разговор вступает пожилой колхозник Фёдор Алексеевич Совёнков.

— Один Шувалов у нас, если подсчитать, тысячу работников заменяет. На уборке он комбайнёр, на весеннем севе, а также зимой на подвозке удобрений работает на тракторе. Мастер, что называется, на все руки. Нынче вот больше 300 гектаров зерновых убрал комбайном. А как вы думаете, сколько потребовалось бы жниц, чтобы сжать серпами столько хлебов?

Подсчитываем сообща и выходит: три тысячи жниц потребовалось бы, чтобы сжать серпами столько хлебов, сколько убрал комбайном один Шувалов.

— Что-то очень уж много получается, не ошиблись ли мы в подсчёте, — усомнился Мишин.

— Давайте пересчитаем, — предлагает Фёдор Алексеевич Совёнков. — Возьмём самую усердную жницу. Сколько она может сжать за один день? Не больше десяти соток.

— И то если с утра до вечера не разогнёт спины, — вставляет кто-то.

— Ну да, — соглашается Совёнков. — Значит, чтобы сжать серпами 10 гектаров, которые Шувалов убирает за один день, на поле должны выйти ровным счётом сто жниц. В трёх сотнях — тридцать десятков. Теперь помножим...

— Сто помножить на тридцать, будет три тысячи! — выпаливает одним духом, словно на экзамене, Витя Малышев, ученик четвёртого класса.

— Пострел и тут поспел, — улыбается Совёнков.

Витя Малышев только что вернулся на подводе с зерном от комбайна Шувалова. На одну только минуту задержался он, заинтересовавшись разговором о комбайнёре, с которым подружился за несколько лет «совместной» работы.

— Хороша машина — комбайн, — говорит Мишин, — но я не думал, что в ней заключена такая сила.

— Это ещё не всё, — говорит Совёнков, — от комбайна зерно мы возим готовое. А раньше?.. Немногие теперь знают, сколько крестьянского пота проливалось на молотье цепями. Нищенский урожай, и тот не под силу было бедняку в одиночку обработать. Однажды, помню, сжали

хлеба, в снопы связали, снопы сложили в скирды. А тут ураган полями пронёсся... Разметало скирды. Все труды в один миг прахом сгнули. Полсела в тот год по миру пошло...

Комбайнёр Шувалов, о котором с такой гордостью и такой теплотой отзывались односельчане, работал на самом дальнем поле.

Медленно, будто через силу вращается мотовило. За штурвалом комбайна — человек в сильно запылённом комбинезоне. Это и есть Шувалов.

— Работаю, — говорит он, — на первой скорости, про вторую пришлось на время позабыть — до того густы нынче овсы. То и дело приходится разгружаться, колхозная машина и четыре подводы не успевают отвозить зерно на склад. Полчаса не прошло, как, загрузившись, они уехали, а бункер снова полон.

Первым из возчиков обернулся Витя Малышев. Он гнал лошадей вскачь. Рубашка позади пузырьком раздулась от ветра.

— Второй год мы с Витей дружно работаем, — говорит Шувалов с улыбкой. — Я обмолочиваю зерно, он отвозит. Боевой паренёк. Никому не позволяет себя обогнать. Как только кто-нибудь попытается это сделать, он встаёт на подводе во весь рост, принимается крутить над головой вожжами до тех пор, пока не обскочит соперника. Гляжу на него иной раз и собственное детство вспоминаю. Я рос уже при колхозах и тоже в каникулы, бывало, трактористам помогал. Вот так же в лепёшку готов был разбиться, когда поручали какую-нибудь работу. Не любил плестись в хвосте.

— Привычка быть всегда впереди у вас с годами, как видно, стала характером...

Шувалов смеётся. Вот уже много лет на уборке и на весеннем севе он неизменно завоёвывает первенство среди всех механизаторов Рязанцевской МТС.

— За вами не поспеешь! — кричит Витя Малышев, подъезжая. — Вот это нынче урожай, не то, что в прошлом году, помните?

В прошлом году, вспоминает Шувалов, Вите подолгу приходилось скучать в ожидании груза. На этом же самом поле комбайн бегал куда проворней. По 15 гектаров скашивал он тогда за день. А сейчас, как ни бьётся, больше 10 не выходит. Будто не овёс встаёт на пути комбайна, а какая-то неподатливая, плотная стена. Зато если в прошлом году намолот зерна здесь составлял всего 5 центнеров, то нынче — 18 центнеров с гектара. И всё оттого, что в нынешнем году дальние поля получили удобрений наравне с ближними.

Рассказывая, Шувалов умолчал о заслуге в этом деле своей собственной и остальных механизаторов бригады.

...Близилась к концу трудная жатва прошлого года. Освободившиеся от урожая поля начинали зеленеть озимью. Проезжая на своём мотоцикле, Шувалов стал замечать, что озимые поднимались неровно, лесенкой. Чем ближе к деревне, к скотным дворам — тем выше. На дальних участках, засеянных, между прочим, раньше, всходов от земли не было видно. «Не управляют колхозники, на ближние поля навоза валят густо, про дальние совсем забыли», — думал Шувалов, признаваясь, что в этом была повинна и тракторная бригада.

Вскоре разговор на эту тему зашёл на собрании трактористов. Оказалось, что бригадир Калинин уже принял нужное решение. Он сказал:

— Ремонт тракторов у нас всегда затягивался до самой весны. Нынче эту работу надо провести раньше, с таким расчётом, чтобы помочь колхозу по зимней дороге вывезти на поля удобрения и выполнить другие работы.

Кое-кто из присутствующих стал было возражать:

— Зачем нам самим навязываться? Правление не просит, значит, не нуждается в нашей помощи.

Тогда поднялся с места Шувалов.

— Бригадир дело говорит, — сказал он. — Мы в колхозе находимся со своими машинами не только для того, чтобы пахать, где укажут, а потом жать, что вырастет. Мы в первую очередь должны бороться за урожайность. Я завтра же начинаю ремонтировать свой трактор.

В ходе ремонта потребовалось много поковок, а колхозный кузнец был болен. Неужели за каждым болтом ехать на усадьбу МТС? Шувалов начинал работать в МТС в кузнице.

Поговорив с председателем, он отпер колхозную кузницу, и потухшее было без хозяина горно вновь запылало жарким пламенем, на всё село зазвенела наковальня. Кроме деталей для своих машин, Шувалов изготовил немало поковок колхозникам. Одни только конюхи прикатали 12 колёсных пар, которые были заново обтянуты полосовым железом. Одновременно ремонтировали и трактор.

И вот его мотор заработал. Легко волоча за собой по твёрдому насту вместительные сани, заменив полтора десятка колхозных подвод, трактор Шувалова двинулся от скотного двора на самое дальнее поле.

Никогда ещё дальние поля не получали столько удобрений.

В трудах минула зима, поспело время весеннего сева. Трактористы сменили сани на плуги. За пять дней и пять ночей задание по вспашке было выполнено. Колхоз завершил весенний сев в лучшие агротехнические сроки. Был заложен прочный фундамент урожая, размеры которого превосходили все ожидания.

* * *

Будто в сегодняшний день заглядывала беднота села Славитино, когда, создавая свой колхоз, нарекла его «Новой деревней». Не узнать нынче села, в котором до революции две трети дворов были безлошадными и жили впроголодь. Но не только потому, что в нём всё больше сооружается новых построек, что жители давно уже не знают с нуждой, покупают мотоциклы, выписывают газеты и слушают радио. Древнее село Славитино стало иным ещё и потому, что в нём теперь живут такие люди, которые пахут землю, сеют и жнут, управляясь один за тысячу. Вот какую обрели крестьяне силу, вступив на колхозный путь и научившись применять современную технику.

Эта техника находится в надёжных руках механизаторов Рязанцевской МТС. Государство неустанно заботится о пополнении машинно-тракторного парка станции, присылает опытных специалистов, таких, как бывший начальник цеха Ярославского автозавода Геннадий Яковлевич Самарин — ныне директор МТС. И в этой заботе партии и правительства залог ещё большего процветания колхоза «Новая деревня» в будущем.

В. Мельников,
Рязанцевский район.